

Шпион, выйди вон!

Ирина Рейн

Если некоторых людей на подвиги толкает пламенный мотор вместо сердца, то у Ирины эту функцию со всей очевидностью выполняли на двоих пропеллер в жопе и полная дури голова, периодически нашептывавшая: "ну и что, что нет ни времени, ни умения? давай еще вон то попробуем сделать! и вот это тоже, пока дают, бери-бери, пригодится где-нибудь!" - с таким-то подходом, неудивительно, что периодически рыжая начинала жить в полном завале и в сплошных запарах. Потому что со всех сторон неопрятными хвостами торчат кое-как приоткрытые и брошенные способности, а поскольку, фигурально выражаясь словами Райан, захлопнуть дверь обратно уже нельзя, нужно все эти хвосты как-то подшивать. И здесь опять начинает на полную мощность работать пропеллер.

В этот раз Ирина пыталась подшить и привести в порядок очевидно торчащий куда попало хвост под позывным "следопытство". На последнем мастер-классе Рейн не то чтобы совсем опозорилась, но очень зримо накосячила. Если бы занятие вел не снисходительный к таким махинациям мастер Лю, а кто-нибудь поостроже и более принципиальный, рыжая запросто могла бы выхватить два-три леща, и вербальных, и руками. Короче, было жизненно необходимо что-то делать и что-то решать. Именно с этой целью Ирина принялась ошиваться у мастеров под дверьми - и в итоге добилась разрешения посетить занятие от гречанки Мадженты. С этой мастерицей у Ирины были неожиданно сложные отношения. Вроде никогда толком не пересекались, разве что так, разок на мастер-классе столкнулись, уж тем более не успели разругаться вдрызг - но при всем при том ситуация была сложная. Типичная такая для Ирины ситуация. Когда еще даже ничего не сделала, но уже почему-то все наперекосяк.

Получив установку приходить в дикий парк и там ждать, Ирина выполнила ее с такой точностью, какой даже сама от себя не ожидала. Пришла ровно вовремя - и, увидев, что гречанки почему-то еще нет, принялась в нетерпении нарезать петли между деревьями. Неожиданно хотелось уже всю начать делать, запоминать и исправляться. Впрочем, в последнее время Рейн испытывала это желание с определенной периодичностью. Никак мозги освоила наконец.

Маджента Алексиу

Маджента по сложившейся у нее нехорошей традиции занималась с учениками нечасто, всегда находился кто-то, готовый вместо нее принять удар на себя. Традиция была нехороша тем, что при таком подходе гречанку бы безжалостно понизили в звании одной из первых, если бы Шэн вдруг решила продернуть мастерский состав и точно установить, кто сколько работает. Когда Мадженту посещали подобные мысли, развести ее на проведение занятия было в разы проще обычного. Именно в такой момент и попала жаждущая стать следопытом рыжая ученица, поэтому чересчур сильно усердствовать ей не пришлось.

Давно не проводившая занятий гречанка неожиданно для самой себя испытала кризис фантазии, пытаясь сочинить достойное задание на этот урок для уже более-менее знающей материал ученицы. Самая дельная из пришедших в голову идей требовала участия массовки, и организовать массовку Мадженте показалось проще,

чем придумать другой вариант проведения тренировки. Двух приглянувшихся ей человек - высокого юношу и, прямо в противоположность ему, маленькую девушку - гречанка поймала прямо по дороге в дикий парк и немедленно рекрутировала себе на помощь. Ирина, правда, была никак не предупреждена о подобном развитии событий - но теперь уж ей придется только как-нибудь смириться с тем, что она будет заниматься не одна а в компании.

- Здравствуй. Сядь пока, не мельтеши, - махнула рукой Маджента, едва успела увидеть на поляне мечущуюся между деревьев Ирину. Подавая пример, сама первая села на траву, скрестив ноги, и указала на двух других учеников: - Твои сегодняшние коллеги. Работать будете вместе. И для начала расскажите мне, кто из вас что знает о следопытстве. Точные знания, слухи, домыслы - выкладывайте все, что есть, сейчас все годится, - на помощь двух "приглашенных" учеников Маджента очень рассчитывала, поэтому было бы лучше, чтобы их представление о следопытстве было хотя бы в общих чертах, но примерно верным.

Стефано Грассини

Стефано пока еще только начинал обживаться в монастыре, постепенно привыкал к тому, что вокруг него происходит, и многое для юноши было еще в новинку. Например, то, что ученика может без видимых предпосылок поймать на улице мастер и спросить, не желает ли ученик посетить занятие, вот прямо сейчас, срочно, тридцать секунд на размышление, а потом этот невероятный лот будет предложен другому, тому, кто думает бодрее.

Именно так Стефано неожиданно для самого себя и попался мастерице возле жилого корпуса. И, поставленный в такие жесткие условия, немедленно пожелал участвовать в занятии, не успев даже переспросить, на что именно он подписывается и откуда у женщины такая уверенность, что выбранный ученик обладает нужными талантами. Мастер же на достигнутом не остановилась, следом точно таким же образом отловила миниатюрную девушку, а затем стала уверенно показывать дорогу. Стефано шагал следом и пытался отгадать, для какого занятия мастеру мог понадобиться такой набор учеников - некий план у женщины явно был, это легко читалось на ее сосредоточенном лице, но вот какой именно, оставалось непонятным.

В диком парке обнаружилась еще одна девушка, тоже выбранная мастером для того же занятия, и Стефано ощутил, что мозг у него окончательно закрутился винтом и вот-вот лопнет - в кое-как сформировавшиеся было догадки новое лицо никак не лезло. Да и вообще догадок-то правильных и не было: мастер, как оказалось, набирала следопытов. Юноша понятия не имел, с какой стороны на следопыта оказался похож лично он, но вот оказался, видимо. И теперь уже было интересно, каким образом мастер планирует разворачивать занятие, прихватив с собой полного неуча.

- Лично со следопытством я ни разу не сталкивался. Только издалека в книгах видел, - бойко сказал Стефано. И следом за мастером тоже сел на траву. - Знаю, что человек или животное, когда проходит, например, по лесу, оставляет признаки своего здесь присутствия. Ну там, отпечатки ног, поломанные ветки на кустах или еще что-нибудь в том же духе. И по этим признакам опытный человек может попытаться понять, куда идти, чтобы догнать. Вот и все в общих чертах, пожалуй.

Хоть Ярина и перестала числиться в монастыре учеником где-то пару дней назад, привыкнуть к этому у нее пока не получалось. И у мастеров - которых теперь с полным правом можно было неожиданно смело обзывать "коллегами" - как видно, тоже. Иначе Ярина не знала, чем еще можно попытаться объяснить тот факт, что Маджента решила привлечь одесситку к занятию в качестве ученицы. Девушка привлеклась с огромной радостью: стоило получить звание младшего мастера, и Ярине тут же начало казаться, что она для такого звания пока все еще знает слишком мало и надо исправляться. Тут, в общем, даже было неважно, что Маджента сперва сделала таинственное лицо и не назвала занятие, на которое ангажирует одесситку, раскрыв интригу уже только в диком парке.

Мастер-классы для следопытов в монастыре время от времени проходили - Ярина не посетила ни одного и теперь терзалась тихими угрызениями совести. Вот ходила бы, и не пришлось бы теперь следом за незнакомым одесситке учеником повторять "ничего не знаю, ничего не видела".

- Я знаю, что под навыком следопыта мастера подразумевают не только умение кого-то выследить, но и в целом умение ориентироваться на незнакомой или малознакомой местности по малозаметным непривычному глазу опознавательным знакам, - осторожно сказала Ярина, тщательно подбирая слова. Ученикам еще позволено изъясняться косо-криво, лишь бы за наспех выбранными словами угадывался смысл, Ярина себе такого позволять была уже не готова. - Например, в качестве одного из основных инструментов следопыта я бы рискнула назвать умение определять стороны света по природным приметам. Или замечать следы - отпечатки ног, да - на земле и определять, кому они принадлежат. Сама я ни разу ничего подобного не делала.

С особым интересом одесситка ждала ответа Ирины - эта ученица, судя по тому, что она на поляне оказалась не случайно, как сама Ярина, а явно пришла сюда целенаправленно, зная, куда идет, как раз могла оказаться уже более-менее умелым следопытом. И начинать тащить грустную лошадку занятия на своем опыте прямо сейчас, с самого начала.

Ирина Рейн

На мастера Алексиу, которая неожиданно явилась в парк не одна, а в сопровождении чуть ли не целой свиты, Ирина в первый миг воззрилась откровенно бараньим взглядом, не понимая сразу, что это за маленький марш. Потом Маджента сказала нехорошее слово "коллеги", и Ирина немедленно издала протестующий низкий звук - едва разжимая губы, почти что на "ы" и с отчетливым негодованием в своем мычании. Рыжая напрашивалась на сольное занятие и откровенно не понимала, с какого перепугу гречанка вдруг решила пришить к ней группу.

- Сифу Алексиу! - наконец возмущенно сказала Ирина, не уложила свое негодование в цензурные слова, поэтому ничего больше произнести не сумела, и бравая парочка тут же этим воспользовалась, начав забивать эфир своими ответами. В ходе ответов Рейн поняла, что ей не просто пришили балласт, а огромные такие якоря с нулевым знанием матчасти. И если к Ярине рыжая еще могла и после такого продолжать относиться нормально, даже с некоторым уважением - все-таки эта недавно прорвалась в мастерский состав, туда кого попало не берут, - то вот на совершенно, даже на уровне лица не знакомого ей парня Ирина посмотрела уже враждебно.

И где Маджента их только понабрала таких. Специально, что ли, безнадежных чайников вылавливала.

- Ну, вот стороны света я определять умею, без компаса, нормально мне. Следы животных, если замечу, то смогу проследить, а самые хорошо знакомые, так и друг от друга отличить. Ну там, тигров всяких, лошадей. На мастер-классе у мастера Лю задания осиливала, не сливалась по дороге. Человеческие ласты тоже ни с чем другим не спутаю, - с нажимом сказала Ирина. И, невежливо тыкая пальцем поочередно в Ярину и в тощего парня, выразительно спросила: - Сифу Алексиу, за что - мне - *этих*? Вот ты - ты вообще что за хрен с горы? Впервые твою рожу здесь вижу, - фыркнула Ирина, вытянутым указательным пальцем перечеркивая парня крест-накрест. За этим выяснением отношений, естественно, сесть рыжая позабыла. До того ли вообще, тут сейчас страсти закипят и мясо пойдет.

Маджента Алексиу

Приведенные Маджентой на занятие ребята оказались следопытами еще даже не начинающими, зато людьми здравомыслящими. Ярина, как мастер, сформулировала более обширный и даже в чем-то более красивый ответ, но и Стефано проявил понимание предмета - во всяком случае, понимание именно в том направлении, которое сегодня гречанке и требовалось от учеников. Здесь Маджента пока оставалась довольна своим внешне удачным выбором действующих лиц. Ирина заявила объемы знаний где-то в два-три раза больше, но, уравнивая ситуацию, вела себя примерно в десять раз хуже и пыталась скандалить.

- Ирина, сядь и успокойся. Или покинь занятие, а мы продолжим без тебя, - жестко велела Маджента, зная почти наверняка, что отдать другим ученикам занятие, которое она сама же и выпросила, для рыжей будет категорически неприемлемым вариантом. Повернувшись к ученикам, которые, в отличие от Ирины, вели себя в высшей степени прилично, гречанка продолжила: - Стефано, спасибо за ответ. Ты прав, умение распознавать следы, считать с них информацию и двигаться по ним является одним из ключевых навыков следопыта. Ярина, спасибо за отличное дополнение. Умение ориентироваться на местности - это, действительно, будет более полным и правильным определением.

Ирину до поры до времени Маджента специально игнорировала, продолжая общаться со Стефано и Яриной. Гречанка доброжелательно подсказала ученикам: - Вы сейчас говорили в основном о том, что нужно замечать оставленные кем-то другим следы. Попробуйте посмотреть на эту задачу с другой стороны. Какие следы оставляете при ходьбе по лесу вы сами? И как можно попытаться их запутать? Мыслей вслух, прошу, не надо. Вы сейчас займетесь этим на практике. У вас пять минут форы - постарайтесь, пожалуйста, за это время спрятаться в парке как можно более качественно. Можете пытаться замечать свои следы или, наоборот, создавать ложные приметы - что придумаете. А через пять минут Ирина пойдет по вашим следам и постарается вас найти, - торжественно заключила Маджента. И обратилась к Ирине: - А чтобы тебе пока не было скучно - назови мне, пожалуйста, как можно больше способов, которыми ты могла бы воспользоваться, чтобы определить стороны света без компаса. Все за те же пять минут. Время пошло.

Стефано Грассини

Рыжая девушка, ждавшая на поляне, сперва показалась Стефано миловидной и приятной - тем неожиданнее было услышать от нее внезапную грубую речь, невнятное агрессивное мычание и просто необъяснимые наезды. Стефано не успел

сказать ни единого слова, которое могло бы как-то девушку обидеть, но ей, кажется, для смертельной обиды достаточно было одного только присутствия молодого человека на поляне.

- Я тебя тоже в первый раз в жизни вижу, - мягко подсказал девушке Стефано, хотя и чувствовал: успокоить ее, показав мягкое беззащитное пузо, не выйдет, тут разве только ждать, пока сама успокоится. Очень кстати вмешалась мастер и прекратила скандал - мастер Алексиу, запомнил Стефано, на случай, если ему вдруг может потребоваться обратиться к женщине напрямую. Или наоборот, на случай, если мастер опять пожелает его употребить на какое-нибудь полезное дело. Следует же быть хотя бы приблизительно знакомыми.

Юноша готовился, что дальше воспоследует что-то вроде лекции с наглядными примерами. Мастер же внезапно выкатила задачу на безудержную импровизацию и этим моментально купила Стефано с потрохами. Попытаться спрятаться от человека, который запросто может выследить тебя по отпечаткам пяток на земле, - это увлекательно, это вызов. Едва дождавшись слов "время пошло", Стефано немедленно вскочил и покинул поляну, стараясь не слишком забирать в ту же сторону, что и Ярина, чтобы не слишком облегчать сеньорите следопыту задачу.

Когда юноша начал внимательно присматриваться к себе и своим движениям, то обнаружил, что следов остается куда больше, чем ему хотелось бы. В первую очередь подвела мягкая, влажная земля парка, следы кроссовок отпечатывались на ней на загляденье, по таким и слепой найдет. И чуть ли не единственное, что было очевидно с ходу - так это то, что если попытаться следы просто затереть, то тогда просто станет отчетливо видно, где они были.

Сперва Стефано попытался шагать, как можно чаще наступая на траву и палую листву, но спасало это, на взгляд юноши, не слишком, вдавленные в мягкую землю отпечатки подошв все так же были различимы. Тогда в голову пришла мысль попытаться разорвать цепочку следов. Приглядев дерево пораскидистее, Стефано ухватился за протянутую над тропинкой нижнюю ветку, подтянулся, взобрался с ногами, на мгновение замер, ловя равновесие, а потом принялся лихо перебираться по веткам как можно дальше от того места, где успел наследить на тропинке.

Ярина Миненко

Ярине никогда раньше не доводилось пересекаться с Ириной на занятиях. Одесситка только так, слышала издалека, что эта ученица отнюдь не подарок. А теперь вот смотрела своими глазами и убеждалась: такой "неподарок" нынче по монастырю еще поискать надо.

- Осторожнее с выражениями. Я вообще-то тоже мастер, я тебя могу и на отработки сослать. Имею полное право. И ты таки пойдешь, - предупредила Ярина, впервые в жизни пытаюсь надавить на кого-то своим новым званием. Получалось не очень уверенно - впервые в жизни все-таки! В голосе одесситки чувствовалась слабость, и Ирина явно была неподходящей кандидатурой для того, чтобы пытаться этой слабостью что-то там продавать. В общем, до уверенности, с которой скандал пресекла Маджента, Ярине было еще учиться и учиться, кремниться и кремниться.

- Порознь же идем, верно? - уточнила Ярина, у которой первой мыслью было пройти какое-то время рядом со Стефано, чтобы спутать их следы. Второй же мыслью одесситка эту идею отменяла - во-первых, слишком разный у них с юношей размер ноги, чтобы можно было перепутать, кто там куда пошел, а во-вторых, вдвоем они такую просеку протопчут, что и никаких навыков следопыта не понадобится для поисков.

Ярина, удаляясь от поляны, старалась отыскать как можно более натоптанную тропинку и двигаться по ней. Потому что когда знатно натоптано, попробуй разбери, кто и в какую сторону тут последним пробежал. Мягкая земля принимала в себя отпечатки ног все равно довольно качественно, мешая хитрить. Тогда Ярина попыталась изобразить другой трюк и свернула с тропы в кустарник. Усердно работая локтями, продавila в нем хорошо заметный след - смотрите, люди добрые, я вот здесь прошла насквозь! Потом, стараясь попадать как можно более четко в свои же следы, девушка, пятясь, вернулась на тропинку. И, как можно старательнее ступая, чтобы вторая цепочка следов получилась примерно такой же глубины, что и та, где пришлось потоптаться два раза, прошла через кустарник по другую сторону тропы. Ярина надеялась, что эта развилка хотя бы ненадолго заставит призадуматься идущую по следу Ирину. А там дальше, возможно, уже получится придумать что-нибудь еще более хитрое.

Ирина Рейн

Маджента как чувствовала, чем лучше взять. Стоило Ирине представить, что вот сейчас эта из ниоткуда взявшаяся парочка останется заниматься, а сама Рейн - между прочим, сама, в одно лицо выпросившая это занятие! - пойдет гулять лесом, и этот аргумент оказал свое неумолимое воздействие. Рыжая захлебнулась возмущением, но больше не проронила ни слова. Села на землю, обиженно нахмурилась и приготовилась слушать, что ж такое мастер сочинила для занятия, что ей понадобилось столько лишних рож.

Как оказалось, строго для дела, но Ирина все равно считала, что можно было и своими силами обойтись.

- Да никаких проблем! За три минуты найду, это ж вообще ни о чем задача, - с вызовом сказала Рейн, продолжая всем своим видом показывать, что следопытские способности Ярины и Стефано она не ставит ни в грош. Рыжая еще немного времени потратила на то, чтобы помахать удаляющимся коллегам рукой - мол, надолго не прощаюсь, скоро увидимся снова - и только потом, повернувшись к мастеру, начала докладывать: - Ну, для начала, очень важная штука - это роза ветров. Если получилось какую-нибудь одну сторону света распознать, не суть важно, какую именно, то по розе ветров можно и все остальное примерно вычислить. Ну, из примет, например: вот солнце встает на востоке, а садится на западе. Если солнце достаточно низко над горизонтом, то можно попробовать сориентироваться по нему, - сообщила Ирина. - Если дело около полудня, то можно по самой короткой тени посмотреть, она будет на север показывать. Потом - еще обычно всякие там деревья и камни любят густо обрастать мхом с северной стороны, где мохнатее, там и север. А на хвойных деревьях, там обычно с юга смолой вроде как гуще намазано. На этом Ирина исчерпалась. Повертела головой, проверяя, скрылись ли уже из виду Стефано и Ярина, и нетерпеливо спросила: - Мне как - уже можно идти этих искать? Или еще посидеть надо?

Маджента Алексиу

- Как хотите. Можете вместе, можете порознь, - пожала плечами Маджента, отвечая на вопрос Ярины. Гречанка не собиралась подсказывать ученикам, что лучше делать и как лучше прятаться, это они должны были постараться сообразить сами и извлечь максимум из своих возможностей. Это им пригодится, если они хотят оставить Ирину ни с чем. Маджента представляла себе возможности и опыт рыжей ученицы довольно приблизительно, но заявка была сделана достаточно

монументальная, с таким бэкграундом, в особенности если он весь до последнего слова правдив, уже можно было успешно выследить прячущихся учеников. Вопрос теперь был только в том, насколько грамотно Ирина воспользуется своим опытом.

Предложенные рыжей ученицей способы отыскать стороны света гречанка выслушала внимательно. И сочла необходимым внести замечание: - Проверь свои сведения про солнце. Это не всегда точно восток и точно запад, время года вносит некоторые коррективы. уточни на досуге. И, если не перестанешь так торопиться, я решу, что ты боишься не найти успевших слишком хорошо и обстоятельно спрятавшихся коллег, - сказала Маджента. Посмотрела на наручные часы, дождалась, когда минутная стрелка отмерит до конца заявленные изначально пять минут, и только тогда разрешила: - Вот теперь - можно. Вперед. Желаю успехов в поисках.

Стефано Грассини

Засечь пять минут Стефано не успел, поэтому теперь ориентировался во времени довольно приблизительно. И в основном понимал только, что время уже примерно поджигает, а сказать, что юноша успел как следует запутать следы и должным образом спрятаться, было никак нельзя. Если Ирина решит сперва отправиться по другой цепочке следов, это даст возможность попетлять ещё немного - но при этом она точно так же может по другой цепочке следов и не пойти, поэтому следовало поторапливаться.

По ветке Стефано добрался до ствола дерева и, придерживаясь за ствол рукой, перешагнул на другую ветку. По ней юноша двигался так долго, как только смог, пока ветка не начала опасно гнуться, рискуя сломаться. Поломанное дерево сразу выдал бы, что за мамонт и где прошёл, поэтому Стефано поспешил спрыгнуть на землю. И уже там, стоя на траве, критически оценил, что из этого получилось. Прыжок оставил на мягкой земле ещё более заметный след, чем до этого шаги. Если Ирина догадается начать обходить дерево, она такой кратер заметит непременно. Возможно, даже издалека. Юноша поспешил двинуться дальше, стараясь по максимуму примечать что-нибудь вроде камней, веток и корней деревьев, на которых оставлять следы было бы куда затруднительнее, и старался ступать туда. Примечать получалось не слишком хорошо, потому что одновременно с этим Стефано разглядывал деревья, стараясь приискать подходящее для прятков. Зимой деревья почти все полулысые или и вовсе лысые, и пышной раскидистой кроны, подходящей для того, чтобы нырнуть в неё и полностью в ней раствориться, на глаза не попадалось. Это огорчало, и огорчало сильно, потому что вариант опять не оставлять следов, пройдя по деревьям, был не просто лучшим из пришедших Стефано в голову - он ещё и с высокой долей вероятности был беспроектным. Просто потому что Ирина с большой долей вероятности не сообразит искать следы на деревьях.

Ирина Миненко

В отличие от Стефано, ориентировавшегося во времени только наугад и довольно приблизительно, у Ирины было небольшое преимущество в виде прорицания. Пробудив синюю чакру, одесситка старалась нащупать предостережение об опасности, которая может ей угрожать в предельно близкие пять минут, от "подверну ногу" до "Ирина догонит, схватит за косы и попытается размолот в труху". Поэтому когда девушка ощутила нечто вроде укола в лоб, примерно между

бровей - не слишком болезненного, но холодного и явно тревожного - Ярина незамедлительно расценила это как сигнал, что за ней выехали. Или, может, сперва за Стефано, главная суть не в этом. Всё, охота началась, Ирина пришла в движение, а от времени если что-то и осталось, то какой-нибудь совсем уж жалкий огрызок.

Пока Ярине хвастать было особенно нечем. Единственное место, где одесситка попыталась полноценно запутать и сбить со следа преследовательницу, было там, где девушка протоптала в кустарнике по качественной просеке по обе стороны от тропинки. И то, Ирину это почти наверняка не запутает, разве что задержит ненадолго.

Требовалось что-то решать, и желательно немедленно. Долго не раздумывая, Ярина перемахнула через растущий рядом кустарник, выжав из себя рекордный почти для своего роста и вообще своих физических возможностей в целом прыжок, а затем опустилась на четвереньки и торопливо поползла вдоль линии кустов, более-менее надёжно закрывавших её от чужих взглядов. Почему-то Ярине казалось, что смазанные отпечатки коленок и локтей на земле будут менее красноречивы, чем неизменно фигурировавшие до этого отпечатки подошв. Через несколько метров Ярине показалось, что в одном месте кусты образуют нечто вроде небольшого купола, выглядевшего как подходящее место для того, чтобы спрятаться. Добравшись до этого места, Ярина поспешно закатилась под ветки и там замерла, кое-как прикрывая руками свои яркие рыжие волосы. Авось не найдут.

Ирина Рейн

Пока Маджента торжественно, как куранты, отсчитывала последние оставшиеся минуты, Ирина уже успела вся известись - и даже сумрачно подумать, что надо было перед этим больше базарить и шире рассказывать о том, какая она умная и что еще знает про север-юг-запад-восток. Больше бы времени на это потратила, меньше бы сейчас сидела и ждала. И как только мастер дала отмашку, Ирина немедленно подскочила и направилась к тому месту, где до этого два других ученика рассиживались на траве - следы должны были разбежаться откуда-то откуда, логичнее было в первую очередь посмотреть на них там.

Первым делом Рейн двинулась по цепочке следов Ярины. Просто в силу того, что Ярина более мелкая и компактная, ей будет легче завалиться за какой-нибудь подходящий камень и там лежать невидимкой и не отсвечивать. Соответственно, надо бы ее найти первой, пока она до такого подходящего камня не добежала. А с парнем уже должно быть попроще. Каланча, он и есть каланча: куда ни прислони, отовсюду макушка торчать будет.

Сначала идти по отпечаткам маленьких ног было легко, как будто Ярина думала, что главное - это удрать как можно дальше, и проблема решена. А потом отпечатки решительно раздвоились. Одна цепочка следов устремилась налево в кусты, другая, похожая на первую, как сестра-близнец, столь же решительно ломанулась в кусты направо. А Ирина зависла посередине между этими двумя цепочками, не сразу сообразив, как из двух одинаковых поворотов все же выбрать один не такой одинаковый, как другой.

Наконец Ирина прибегла к максимально простому решению и попросту методично проверила обе цепочки следов, одну за другой, каждый раз честно продираясь через кусты. Одна цепочка оборвалась в никуда сразу за кустами, а вот вторая продолжилась бодро идущими вдаль маленькими ногами. Маленькие ноги попетляли по парку, добрались до очередных низких зарослей и там куда-то делись.

Ирина озадаченно посмотрела на кусты - если через них кто-то шел, пусть даже и невеликого роста создание, то на кустах должны были остаться хоть какие-нибудь, но следы тревоги - а потом перегнулась через низкие заросли и стала смотреть с другой стороны. Вот там отпечатки уже были. Сперва отчетливо вбитые в землю узкие подошвы, укрепившие Ирину в догадке, что Ярина перепрыгнула через кусты, а потом какие-то не вполне понятные разводы. На коленках ползла, что ли. Рыжая прошла по непонятным разводам несколько метров, потом присела на корточки, чтобы разглядеть, почему теперь следы опять кончились и куда они могли деться, - и, удачно повернув голову, обнаружила скрючившуюся Ярину под кустом.

- Ку-ку! - с ласковой улыбкой людоедки сказала Рейн. Поднялась и позвала: - Вылезай, я тебя поймала. Пойдем теперь за вторым доходягой.

Маджента Алексиу

В планы Мадженты никак не входило просто сидеть на поляне памятником самой себе и ждать, когда ученики набегаются и вернутся. Гречанка тоже поднялась с места и неторопливо пошла следом за почти бегом подорвавшейся на поиски Ириной - чтобы проконтролировать процесс и, при необходимости, сделать два-три замечания, внести две-три поправки. Ирина, что предсказуемо, быстро замедлилась и перестала нестись, так что Маджента смогла догнать ученицу, даже не напрягаясь. Оно и понятно: когда пытаешься бежать, сложно успевать рассмотреть, что происходит со следами, особенно при нехватке опыта.

Первый раз Ирина ощутимо застопорилась, напоровшись на первую обманку в виде раздвоившейся дорожки следов. Маджента едва заметно одобрительно кивнула - здесь Ярина постаралась на славу, создав две очень похожие друг на друга дорожки. Запутать это Ирину не запутало, не выдержав первой же пристальной проверки, но ненадолго озадачило. Уже что-то. Но развить этот успех у Ярины, к сожалению, не получилось, и довольно скоро Ирина её обнаружила - хотя последний жест, на взгляд гречанки, можно было отнести скорее к категории везения.

- Молодцы. Обе молодцы, - сказала Маджента. Подала Ярине руку, помогая подняться, и пояснила: - Задумки у тебя были хорошие, жаль, что не получилось их развить во что-то большее. С двумя сходами с тропинки мне понравилось. И спряталась ты неплохо. А ты - бегом за вторым. Чем дольше ты тут стоишь, тем больше у молодого человека времени на выдумки, - обратилась Маджента к Ирине. На взгляд гречанки, рыжей ученице несколько не хватало внимательности, она подходила к следам довольно небрежно. И, если Стефано окажется хоть немногим хитрее Ярины - что весьма вероятно, учитывая то, что он уже ходит и думает дольше, - то Ирине тогда может оказаться ощутимо сложнее его выследить.

Стефано Грассини

Стефано едва заметил, что поджигающее время всё никак его наконец не подождет, а Ирина, по идее, наступающая юноше на пятки, всё никак не то что не наступит, а ещё даже не появится на горизонте, облаком рыжих волос или хотя бы громким голосом вдалеке. Это всё указывало на то, что в первую очередь юный следопыт пошла по следам Ярины, но указание никак не превращалось в полноценную, законченную мысль. Стефано сосредоточился на том, что пора себя уже где-нибудь спрятать, потому что ну невозможно же всё время бегать. Хотя, если

взять за основу ту мысль, что Ирина будет идти медленнее и даже порой будет останавливаться, чтобы прочитать следы, то можно попытаться помчаться по кустам бегом, отрываясь от преследовательницы, то можно попытаться растянуть догонялки в дурную бесконечность. Единственный минус этого варианта - он юноше категорически не нравился в основе своей. Беготня в таком виде не имеет ничего общего с тем, чтобы заметить за собой следы и упражняться в незаметности.

По-прежнему стараясь ступать так, чтобы как можно меньше идти по траве и мягкой земле и оставлять как можно менее красноречивые следы, Стефано добрался до группы сравнительно высоких деревьев, показавшейся ему подходящей для того, чтобы запутаться в этих нескольких стволах самому и запутать в них Ирину. Юноша шагнул на выступающий из травы корень дерева, а затем быстро полез по веткам вверх, гонимым ощущением, что к этим же деревьям следом за ним вот-вот должна выбежать Ирина. Само по себе дерево более-менее подходило для того, чтобы застыть на нём неподвижно и прикинуться лишней веткой, но у Стефано было другое на уме. Деревья росли достаточно близко друг к другу, кое-где почти скрещаясь ветками. Стефано хватило этого для того, чтобы набраться наглости и, неловко подражая бандерлогам, кое-как перебраться с одного дерева на другое, по опасно сгибающимся веткам. Повторить этот трюк получилось и ещё один раз, а там Стефано уже замер, плотно прильнув в стволу дерева и стараясь с ним слиться. Потревоженные ветки продолжали красноречиво раскачиваться, постепенно успокаиваясь - но было неизвестно, успокоятся ли они раньше, чем здесь появится Ирина. Если нет, то девушка сразу догадается, где искать - а так, может, ещё и не сообразит посмотреть наверх.

Ярина Миненко

Пока Ярина залегала под кустами и пряталась, ей в голову пришла шальная, дурная, нехорошая идея - о том, что можно будет, когда Ирина ее найдёт, попытаться внушить ученице, что на самом деле никого под кустом не завалялось и никого она не нашла. Секунд пять-десять эта идея казалась даже и неплохой, потом Ярина спохватилась и поспешила её оттолкнуть. Во-первых, Маджента наверняка не бросит учеников бродить самостоятельно, а пойдёт следом, чтобы проследить, что там да как, так что уж она-то всё заметит и зафиксирует, с ней такой номер смысла не имеет. А во-вторых, это в любом случае грязный приём, нечестная игра, и так далее, и тому подобное, и ничего общего со следопытством это всё не имеет.

Так что когда рыжая ученица с торжествующими комментариями заглянула под куст, Ярине оставалось только поднять лапы: сдаюсь, мол.

- Надо было мне сразу брать и катиться колбасочкой, с боку на бок! По-моему, отличная мысль! Со следами там должно быть негусто! - с запоздалым сожалением ответила Ярина, выползая из-под куста и хватаясь за протянутую руку Мадженты, чтобы ловчее встать. А ещё, не менее запоздало подумала одесситка, с её ростом и вообще компактными размерами можно было попробовать двигаться внутри кустарника. Очень интересно, как бы долговязая Ирина туда влезла, чтобы следы порассматривать. В общем, жаль, что все самые удачные идеи рождаются как раз тогда, когда в них отпадает смысл.

Отряхивая локти и колени от налипшей земли, Ярина краем уха слушала, как Маджента наставляет и направляет Ирину на вторую половину тренировки, - и от всей души делала, чтобы у Стефано дела шли как-нибудь удачнее и лучше. Исключенная из участников прятков, Ярина автоматически перешла в сектор болельщиков - и уж оттуда намеревалась болеть за Стефано весьма качественно. С

выкриками, свистом и улюлюканьем.

Ирина Рейн

- Если бы колбасочкой, так ты бы затылком по земле стучала, что Винни-Пух по ступенькам. Следы были бы еще краше, - уверенно сказала Ирина, уверенно разворачиваясь, чтобы двигаться в обратную сторону. На самом деле, рыжая сильно подозревала, что Ярина права и что перекатывающееся с боку на бок тело отследить по отпечаткам боков на траве было бы посложнее, но вслух соглашаться с конкуренткой не стала. Отложила эту неплохую мысль для себя. Тем более, Ирине сейчас парня искать надо, этот-то небось колбаской не покатится. Исходя из этих соображений, Ирина бодро заверила мастера: - Да в два счета найду! Куда он тут денется-то?

На этой приятной мысли Ирина бодро добежала до поляны и оттуда начала двигаться вдоль второй цепочки более крупных следов. До какого-то момента не терять следы получалось довольно легко, у Стефано размер ноги был небось какой-нибудь там сорок третий, не чета маленьким ступням Ярины. А потом отпечатки ног внезапно пропали с тропинки, и Ирина бестолково завертелась на тропинке, не понимая, как лапы сорок третьего размера могли просто взять и растаять.

Быстро вспомнив мастер-класс у Мадженты, Ирина присела на корточки, чтобы повнимательнее изучить последний след в поисках подсказки о том, куда так резко делся хозяин следа. Глубоко вдавленный носок заставлял предположить, что вроде как здесь Стефано должен был сильно толкаться ногой - прыгал, что ли. Подобрал какую-то ветку, Ирина воткнула ее в землю столбиком, чтобы было сразу видно, где последний раз был четкий след, а потом принялась методично осматриваться кругом, ища, куда бы это можно было с этого места упрыгать.

По новой отпечатки следов обнаружились так далеко, как будто Стефано был не человеком, а чертовым кузнечиком. Но то, на какую глубину в мягкую землю вошли отпечатки, лишний раз убедило Ирину в мысли: прыгал, ага. И приземлялся со всей дури. Дальше следы пошли мечущейся из стороны в сторону, неровной, нечеткой стежкой. Сперва Ирина не сообразила, откуда вдруг такие пьяные петли, а потом словила озарение. И, кое-где уже предугадывая, куда пойдет очередная петля, с удовольствием сообщила идущим за ней Мадженте и Ярине: - Хитрый, собаккер! Ходит где потверже! Ну ничего, я тоже хитрая, я эти штуки знаю.

Правда, даже несмотря на то, что Ирина "эти штуки знала", идти по нечетким следам было технически сложнее. А потом, когда следы в очередной раз и вовсе пропали, Рейн от неожиданности растерялась уже окончательно и намертво. Попыталась еще раз отметить последний след и обыскать землю вокруг в разумном радиусе, ничего этим не добилась и уставилась на Мадженту, с обидой заявив: - Ну вы мне еще скажите, что он достал из-под лопаток крылышки и улетел. Не бывает же так, ну.

Маджента Алексиу

Маджента не пыталась разуверить Ирину в ее уверенности в собственных силах - уверенность в себе, это даже прекрасно, порой на этом стальном канате можно вытащить даже безнадежное дело, когда все остальные резервы уже исчерпаны. Но и смотреть на мир такими же уверенно-лучезарными глазами, что и ученица, Маджента не спешила. Молча шла следом, подмечала и запоминала ошибки ученицы - которые были довольно однообразны, зато начинали уже переваливать в своей однообразности за критическую массу и постепенно подводили девушку к фиаско.

Там, где Ирина в первый раз потеряла следы Стефано и принялась вслепую обшаривать землю, Маджента сперва тоже на миг присела на корточки, чтобы поближе рассмотреть оставшиеся на тропе следы - а затем подняла голову и задумчиво посмотрела на протянувшуюся над тропой ветку. С одной стороны, вроде бы высота не та, на которую можно легко забраться в прыжке. А с другой стороны - у Стефано циркульный рост, упрощающий ему подобного рода задачи, плюс неучтенные физические возможности, о которых Маджента пока что имела смутное представление. Может, юноше как раз подобный акробатический трюк был очень даже по силам. Проверая эту гипотезу, гречанка протянула руку, провела по ветке ладонью, потом посмотрела на оставшиеся на ладони темные земляные полосы и поставила для себя в этом вопросе утвердительную точку.

Ирина тем временем успела повторно взять след, хоть и более долгим и сомнительным способом, и теперь снова шла следом за Стефано, отпуская на ходу комментарии. К комментариям Маджента отнеслась равнодушно и даже где-то благосклонно - в основном, потому, что главную мысль ученица выразила достаточно верно. Гречанка подтолкнула Ирину локтем и посоветовала: - Бери на вооружение. Он хорошо делает, грамотно, - а ученик со всей очевидностью вообще многое в этой гонке делал грамотно, потому что вскоре Ирина опять ухитрилась его потерять, на сей раз - окончательно.

- Ты недостаточно внимательна. Видишь на три метра перед собой, как будто сидишь в танке и смотришь в смотровую щель. А глядеть нужно во все стороны. Там, где ты в первый раз потеряла след, ты еще и пропустила одну важную вещь. Заметила бы ветку над тропой - сейчас знала бы, куда смотреть, - укоризненно сказала Маджента. У самой гречанки, как раз в силу той самой замеченной подсказки, рабочая версия сложилась почти моментально: след Ирина потеряла вблизи деревьев, Стефано уже один раз показал, что лазать по деревьям он умеет, что мешает ему повторить этот трюк на бис? Обведя взглядом кроны деревьев, Маджента заметила сперва еще хранившие слабую дрожь ветки, а потом и гибкую фигуру, попытавшуюся затеряться в переплетении ветвей. Подойдя к этому дереву, гречанка хлопнула ладонью по стволу и позвала: - Слезай. На сегодня закончили.

Стефано Грассини

Услышать Ирину получилось даже раньше, чем увидеть - похоже, ходить молча девушка не могла хронически, говорила громко, и голос намного обгонял её саму. Изначально Стефано отчасти так и рассчитывал, на то, что голос появится впереди девушки и предупредит о срочной необходимости или как-то ускоряться, или всё бросать и прятаться. Но сейчас, поскольку юноша уже успел забраться на дерево, замереть и эпизодически даже не дышать, голос просто предупредил, что сейчас надо замереть с удвоенным старанием.

Ирина шла, не отрывая глаз от земли, кое-где от старания перегибаясь вперёд, и сразу внушала надежду: не посмотрит она наверх, ей не до того. Следы в результате махинаций Стефано не стерлись, конечно, совсем, но, как видно, стали менее заметными и вызывали у Ирины сложности. А вот мастера обхитрить не удалось: по тому, как женщина подняла голову и стала осматривать деревья, Стефано понял, что примененная им хитрость для мастера хитростью вовсе не является, а вопрос только в том, с какой конкретно ветки ей теперь стряхивать

ученика.

Подчиняясь команде мастера, Стефано немедленно соскользнул вниз по стволу дерева, так безалаберно, будто это был всего-навсего канат или какой-нибудь там пожарный шест, чудом не зацепившись по дороге ни за одну ветку. Поочерёдно посмотрел на Ирину, сделавшую очень сложное лицо, потом на мастера Алексею, и с улыбкой уточнил, указывая на крону дерева пальцем: - Так вообще можно было? Или я перестарался и буду наказан за жульничество?

Ярина Миненко

Продолжать спор о состоятельности метода качения колбаской Ярина не стала. Одесситка молча возвращалась к поляне и на ходу исключительно внутри своей головы, но очень выразительно желала Ирине "заколоться". Потому что нельзя быть такой самоуверенной и наглой и вообще краев не видеть. Первое время Ирине казалось, что это пожелание - всего лишь безобидный способ выпустить пар и никоим образом не способно материализоваться. Потом Ирина действительно "закололась", потеряв след прямо посреди тропы, и одесситка испуганно захлопала глазами, всем своим видом показывая, что она тут не при чём.

И ведь наверняка же не при чём, но уж больно нехорошо это совпадение выглядит. Как будто и впрямь накаркать умудрилась.

Снова нашла следы Ирина довольно быстро, методом безжалостного перебора. Маджента же явно углядела нечто другое, причём даже и не на земле, а у себя над головой. Ярина проследила за движениями женщины и понимающим шепотом уточнила: - Он на дерево здесь забрался, да?

Одесситка немедленно ощутила лёгкую зависть - она со своим росточком так бы не сумела, даже выдай она здесь с десятков рекордных для неё прыжков подряд. Стефано же с лазанием по деревьям явно дружил хорошо и тесно - чем через некоторое время воспользовался ещё раз, окончательно "заколов" Ирину. Одесситка же, уже слегка наученная Маджентой, немедленно принялась смотреть по верхушкам деревьев. Но разглядеть юношу среди веток раньше, чем гречанка точно указала, на каком именно дереве он затаился.

- Не знаю, можно так было или нет - но ведь как отлично сработало! - голосом, предназначенным специально для таяния ледников, сказала Ярина. И выразительно посмотрела на Мадженту, давая понять, что вот лично она, Ярина, на своём занятии за такую изобретательность бы только хвалила. Мол, в конечном итоге решать, конечно, только вам, но вот я бы похвалила.

Ирина Рейн

Жалко, что знание о том, что человек не может просто взять, вырасти крылья и улететь куда подальше, никак не помогало понять, а что ж он тогда, паразит, может здесь сделать. Вообще можно было додуматься снизить планку и сказать: а, ну не улетел, ну так на дерево полез, это-то уже штука реальная. Ирина такого не сообразила. И перед этим на какую-то там ветку тоже внимания не обратила. А теперь круглыми глазами тупо смотрела, как Маджента легким движением руки вытряхивает парня из веток.

Всю сложность, которую приобрело лицо рыжей, Стефано себе наверняка даже не представлял. Потому что, с одной стороны, хотелось одобрительно показать ему большой палец - приятно, когда у пацана в голове мозг не просто так лежит, а чего-то там в нем булькает, - а с другой стороны, и затрещину ему дать тоже хотелось, потому что быть таким хитрожопым на ровном месте просто нельзя. Второе

желание потихоньку начинало перевешивать, но Ирина ограничилась, тем, что укориженно сказала: - Хитрый п##ор, - и показала Стефано рукой сложную фигуру, нечто глубоко среднее между оттопыренным большим пальцем, кулаком и вытянутым средним пальцем. Угрожающую бронтозябру какую-то, короче.

Закончив выяснять отношения с подлым конкурентом, Ирина угрюмо посмотрела на Мадженту. И, досадуя на саму себя, сказала: - Блин, сложно все как-то! Во все стороны, значит, смотреть надо? Ладно! Пойду поищу, у кого можно позаимствовать пару лишних глаз! Моих двух мне в первое время явно будет не хватать! - брякнула Ирина. И ткнула указательным пальцем в Стефано: - Вот ты, длинный! Одолжишь мне свои гляделки на пару недель?

С ростом самой рыжей - обзывать кого-то "длинным" с ее стороны было не просто некорректно, а "некорректно!!", через добрый десяток восклицательных знаков. Но Ирине, как обычно, на подобные детали было тыщу раз наплевать.

Маджента Алексиу

- В любом случае, ты придумал неплохо. Так что будем считать, что так можно было, - неторопливо ответила Маджента. Она и без вмешательства Ярины не собиралась делать ученику выговор - вместо того, как замечать следы, юноша придумал, как можно оставлять их поменьше, и это тоже было полезное, интересное соображение. Ирина вот только, видно, считала, что Стефано своей работой на занятии нанёс оскорбление ей лично и продемонстрировал наличие злого умысла против неё персонально. Маджента поморщилась, услышав грубое выражение, и не замедлила притормозить ученицу, пока та не разогналась на целый монолог из таких выражений: - Ирина, следи за выражениями. Остальными хлесткими словами сможешь поделиться сегодня вечером - с посудой, которую отправляешься мыть после ужина.

Остановив таким образом желание Ирины нецензурно работать языком, Маджента окинула взглядом всю маленькую группу учеников и решила, что больше держать их вместе смысла нет. Лучший рабочий результат они сегодня из себя уже исторгли, а дальше могут разве что попытаться подраться. Гречанка слегка пополнилась всем ученикам и вежливо сказала: - На сегодня это всё. Если у вас есть вопросы, можете задержаться и задать их. Если захочется повторить тренировку, вы всегда можете подойти ко мне и попросить ещё одно занятие. А сейчас - всех благодарю за работу на уроке, все свободны.
